

Анна Крещановская

**БЕГИ, ДЕВОЧКА,
БЕГИ...**

СТИХИ

Анна Крещановская
Беги, девочка, беги... Стихи

«Издательские решения»

Крещановская А.

Беги, девочка, беги... Стихи / А. Крещановская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960767-6

Беги, девочка, беги... Твои рыжие волосы развеваются по ветру. У тебя ещё всё впереди, Твоё счастье через несколько километров...

ISBN 978-5-44-960767-6

© Крещановская А.
© Издательские решения

Содержание

«Ничего не принять из сказанного...»	6
Ушёл	7
«Белой вьюгой закружи'тся жизнь...»	8
«Знаешь, мне б покинуть этот дом...»	9
«Потому ли, что весна манит...»	10
«Изыди, сатана, изыди!..»	11
«Адаптация к осознанию...»	12
«Кружевное осеннее золото...»	13
Людмила	14
Видение	15
В морозный зимний вечер	16
«Пузырятся лужи, внимая дождю ...»	17
«Тёплых рук земная печаль ...»	18
«В небо улетаю птицей...»	19
«Мне этой ночью слышатся напевы...»	20
«Собачий лай. Душа моя в крови...»	21
Новогоднее	22
Зарисовка	23
«Серая накипь облаков...»	24
«Последний день лета...»	25
«Русые с золотом волосы...»	26
«Безнадёжность – в порыве ветра...»	27
«Октябрь плачет. Листьями шурша...»	28
«Отбивает чечётку ветер...»	29
Что мне эта жизнь?	30
«Неподвижность любимых рук ...»	31
«А лето вдруг серьёзным стало...»	32
Монолог мальчика Юры, разочаровавшегося в деде Морозе	33
«Дед Мороз мерил шагами...»	34
«За буйки нельзя, а там свобода!..»	35
«Апрель. А кажется, осень поздняя...»	36
«Не держите меня, я всё равно сбегу...»	37
Запомнился	38
«Я тоскую по той жизни...»	39
«Моя Вселенная соткана из грез...»	40
А что дальше?	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Беги, девочка, беги...

Стихи

Анна Крещановская

© Анна Крещановская, 2019

ISBN 978-5-4496-0767-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Ничего не принять из сказанного...»

Ничего не принять из сказанного,
Только чувства радеют о вечном.
Если б знала о недосказанном,
То любила бы бесконечно.

Кружат листья над вечностью города,
А мечта без полёта – скованна.
В моей жизни похож на прохожего
Тот, чьё имя другим оборвано.

Ушёл

Е. Дворжецкому

Ушёл.
Знаешь, сегодня падал снег —
Это твои шаги в Вечность?
Боже мой, какая беспечность!
Для меня твоя роль —
Генрих III – французский король.

Он ушёл.
Зачем и куда исчезают люди?
Я никому не скажу о своём горе,
Даже душе. Хотя, она знает
И вместе с сердцем страдает.

Он навсегда ушёл.
Я боюсь потерять мечту,
Взлелеянную с корнями детства.
Слёзы не застилают глаза. Пусто.

«Белой вьюгой закружи'тся жизнь...»

Белой вьюгой закружи'тся жизнь.
Мне до Бога не достать душой.
Где-то в небе стая голубей
Расплескала голубой покой.

Мне так нужно и так трудно жить.
Я не знаю, для меня ли роль.
В волосах из меди и из ржи
Запутались вечность и покой.

А за небом восемь лебедей
Расплескали звёздно-млечный строй.
Впереди всех ангелов король —
Папа мой.

«Знаешь, мне б покинуть ЭТОТ ДОМ...»

Знаешь, мне б покинуть этот дом,
Уползти на волю или – в ад.
В суматохе скуки нервов ком,
А душа, молясь, исходит в мат.

Подожди, родная, подожди,
В невесомость чувств меня отправь.
А еще – Россию подари,
Верить и любить ее заставь.

«Потому ли, что весна манит...»

Потому ли, что весна манит
Или всё как раз наоборот,
Только в сердце тяжесть, как гранит.
Повезёт? – Наверяд ли! – Повезёт?

Пусть судьба, как в детстве карусель,
Пусть всё будет так, как в прошлый раз.
Я люблю, когда весной метель
Крутит заведённый жизнью джаз.

Я люблю, когда горят сердца,
Полыхает кровью эшафот —
Как всегда, любимый, это та,
Чей ты мучишь, опьяняя, рот.

И по-прежнему, весна, как сон,
Лжёт и уговаривает жить.
Силуэт мой – чёрный-чёрный фон —
Одинокой самкой будет выть.

«Изыди, сатана, изыди!..»

Изыди, сатана, изыди!
На истерику мне изойти —
Это значит оставить приют,
Где мне рады, но где больно бьют.

Уходи, я прошу, уходи.
Взбунтоваться до нервов души —
Это значит презреть всё вокруг,
Где так любят и так больно бьют!

На колени упасть у креста —
Это дань распятью Христа —
Вспомню плоти погибшей всхлип
И души истерзанной хрип.
На истерику мне изойти —
Это значит в ад уползти.

«Адаптация к осознанию...»

Адаптация к осознанию,
Что лето есть дождь
Порождает кучу эмоций,
Которые подводят под гвоздь
На котором висит Буратино.

А что если я Мальвина?
Мама не хочет заводить Артемона,
А этот Пьеро такая ворона,
Что смылся куда-то,
Забыв попрощаться.

И вот висит Буратино
И только Мальвина
Способна влюбиться
В жалкую куклу.

Вообще-то есть лето,
Но кем-то отпето
Оно было где-то.

И лишь Буратино
Вселяет в Мальвину
Надежду на чудо —
А вдруг повезёт
Сбежать в дивный театр,
Где нет произвола
И к лету есть тяга.

– Даю вам присягу,
Что кончится дождь!

«Кружевное осеннее золото...»

Кружевное осеннее золото
Я тебе подарю, как признание —
Может быть, в этом мире затейливом
Ты нужна мне как высшее знание.

Может быть, это небо осеннее
Я сравню лишь с твоими очами.
Нет прекраснее и печальнее
Озарённых глаз солнца лучами.

Может быть, я хочу, чтобы звёзды
Закружили тебя в своём танце,
Чтобы ты приняла как признание
Млечный путь в перламутровом глянце.

Людмила

Осень багряным кружевом
Накинет на плечи шаль,
Поправит рукой натруженной
В памяти жизни вуаль.

В глазах неба свет отразится,
Скрипнет некстати стул,
В часах тень секунд затаится,
А в сердце – ритмичный гул.

Душа, как всегда, нараспашку!
Ей хочется верить и впредь
В любимую детскую сказку,
Несущую светлую бредь.

А может быть, ей захочется
Смеяться и петь невпопад,
Чтоб сбылись любые пророчества,
Несущие радости клад!

А может быть!..

Может быть... Может быть...
Всё может быть в жизни её.
Людмила моет посуду,
Людмила стирает бельё...

Видение

Невозможно передать словами,
Как волнистая лазоревая даль
Расплескала кудри под ногами
Человека, о котором жаль.

В мягкотелость облака спускаясь,
Человек не плыл и не летел.
Я стояла тихо-тихо каясь,
Кто-то рядом об Иисусе пел.

В морозный зимний вечер

маме

Мне холодно.
В морозный зимний вечер,
Когда, устав, ты сядешь отдохнуть,
Я обниму тебя, любимая, за плечи,
Забыв слова, мы сможем лишь вздохнуть.

А за окном разлИла тушь зима,
Там снег искрится, звёзды отражая,
И в дымке сизой, словно терема,
Стоят деревья, нас в себя влюбляя.

Пойдём со мной. Я поведу тебя
В беспечный мир забытой детской сказки...

«Пузырятся лужи, внимая дождю ...»

Пузырятся лужи, внимая дождю —
Это серость будней проклинаят боги.
Не спешу на землю, я подожду,
Когда солнцем съедены будут дороги.

Отражаются в лужах лики богов:
Голубые глаза и бород седины.
— Где мой папа?
Отвечают:
— Он цвет облаков...
Значит, всё-таки мы с ним едины.

«Тёплых рук земная печаль ...»

Тёплых рук земная печаль —
Мне не нужно других оков.
Мама, мама, мне очень жаль,
Что покину родительский кров.

Мне ещё столько лет нестись
По обрыву. Однажды вниз.
Ты беззвучно мне шепчешь:
вернись, вернись...
мокрым снегом вернусь я в жизнь.

«В небо улетаю птицей...»

В небо улетаю птицей.
Моих крыльев широкий размах
Знает свободу, знает темницу,
Знает беспечность и знает крах.

В небе блуждая, богу подобна —
Я на закате, как на кресте.
Мне не печально, просто удобно
Крылья расправить к безумной мечте.

«Мне этой ночью слышатся напевы...»

Мне этой ночью слышатся напевы
От древних скандинавов. Я во тьме
Беру варган. Прекрасным телом девы
Выводят руны в лунном серебре.

Мне этой ночью грезятся пожары
От лунного огарка. Я во тьме,
Открыв окно. И вижу, как татары
Озябших русских греют на костре.

Их кони, дико фыркая, пасутся,
Облизывая грязь седых дорог.
И утром синим может не проснуться,
Душой скребясь о раевый порог.

«Собачий лай. Душа моя в крови...»

Собачий лай. Душа моя в крови.
Мне мукой дни осенние. Я плачу.
Глаза мои с зеркальным vis-a-vis.
Но нет, любви бездонной не растрочу.

И уходить мне рано. Я смеюсь.
Смеюсь над жизнью и смеюсь над смертью.
В неволе робости своей томлюсь,
Распушенность подстёгивая плетью.

Новогоднее

Фейерверком звёзд ночное небо
Распахнуло ставни в новый год.
Ход курантов поджидает Деда,
Чтобы бить в ладоши. Хоровод
Чистых святостью зимы снежинок
Я венком примерю. В зеркалах
Отраженье, словно искры льдинок,
Ослепляет детскостью в глазах.

Зарисовка

Солнце ест подтаявший снег,
Словно это не снег, а клубника.
На дворе XXI век.
Ах, как много Иисусу! Безлико
Силуэт мой в окне стоит,
Хочет с солнцем зарыться в землю.
Детектив на столе лежит
Недочитанный...

«Серая накипь облаков...»

Серая накипь облаков.
Говорят, уныние – грех.
Одиночество – удел богов,
Промелькнувших в бесчётности вех.

Мне сегодня плакать дождем,
Мне от скуки смеяться громом.
Слышу глас: «Мы тебя подождем
И – взорвемся ангельским хором!»

«Последний день лета...»

Последний день лета.
Природа воспета
Поэтом печали.
Не мной, но другим.
Он видел, как солнце
Ласкает причалы,
Как музыка неба
Навек провожает
Весёлое лето.
Всё это воспето.

А мне бы стать чайкой.
Беспечно кружиться
И, высь оглашая
Пронзительным криком,
Не вдруг, не случайно
Стрелюю Амура
Сорваться на камни...

«Русые с золотом волосы...»

Русые с золотом волосы
В знак прощания остригаю.
Жизнь? – чёрно-белые полосы —
Предлагает кусочек рая
В одиночестве и молчании,
Как азы новой веры. Вспомнишь ли
Губ слияние? И страдания
В искупление, в исступлении...

«Безнадёжность – в порыве ветра...»

Безнадёжность – в порыве ветра.
Моя жизнь – пейзаж горизонта.
И осталось не больше метра,
Чтоб ворваться за линию фронта,
Где любовь идёт об руку с теми,
Кто не верил в неё, где потери
Не имеют совсем значенья,
Потому что такие потери
Очень хочется потерять.

Мне осталось не больше метра,
Чтоб порвать тонкий шнур горизонта,
Но порывы осеннего ветра
Вынуждают на месте стоять.

«Октябрь плачет. Листьями шурша...»

Октябрь плачет. Листьями шурша,
Проходит тело бренное, земное.
Я узнаю себя.
Моя душа
Есть нечто межпланетное, такое,
Что взгляд прохожего не сможет угадать
Под сенью ив, над крышами построек...
Душе нельзя приказы отдавать,
Душа – бунтарь, погибель ей в покое.

«Отбивает чечётку ветер...»

Отбивает чечётку ветер,
И в душе моей кавардак.
День дождлив и совсем не светел.
Жизнь моя надевает фрак
Строгий, чёрный и по размеру.
А как хочется нагишом
Окунуться по-детски в веру
В то, что будет всё хорошо!

Что мне эта жизнь?

Что мне эта жизнь? – шлагбаум и запрет
Идти туда, в оранжевый рассвет.
Под гулкий стук отдышливых колёс
В плацкартном спать в обнимку с сонмом грёз
Мне не дают. Совет всегда один:
– Ты будь как все.

«Неподвижность любимых рук ...»

Неподвижность любимых рук —
Одиночество и тоска.
Неподвижность холодных губ —
Неизбежность. Но навсегда
Отпустить нет сил. И нет слов,
Чтобы выразить горечь и страх.
Заклинаю, минуя засов:
– Вспоминай меня в небесах...

«А лето вдруг серьёзным стало...»

А лето вдруг серьёзным стало
И, нацепив на нос пенсне,
Сказало жалобно: «Устало»
И тихо умерло во сне.

Я жду, когда заплачет осень.
Но ей не грустно, ей смешно.
Какая к чёрту радость! Впрочем,
Впадать в уныние – грешно.

Монолог мальчика Юры, разочаровавшегося в деде Морозе

– Ну и что, что я большой, а верю в Дед Мороза!
Моя мама, между прочим, верит в него тоже.
Напиши, твердит, письмо Дедушке на север,
Туда, где ягель, сосны, мох, где живут олени,
Где проказница-зима в вечном услужении.
Напиши, твердит, туда, где живут тюлени.

Вот я сел писать письмо (ей же не откажешь!).
Написал я в нем про то, про что вслух не скажешь:

Как гонялся во дворе с палкой за собакой,
Как в кино ходил, когда в школе был, однако,
Как сосульку ел (она, кстати, соблазнила!),
Как в подъезде рисовал мелом крокодила,
Как мне вазу было жаль, что сама разбилась,
Как мне праздничная ель долго-долго снилась.
А под елью снилось мне множество подарков...

Запечатал я конверт и наклеил марку.

Думал я, что Дед Мороз очень-очень добрый,
А он взял и рассказал маме все подробно!

«Дед Мороз мерил шагами...»

Дед Мороз мерил шагами
Терема заиндевелые хоромы.
Половицы скрипели под ногами,
А на окнах вырисовывались коровы
От дыханья его ледяного.

Дед Мороз третьи сутки не спал,
Размышлял над глобальным вопросом,
Он пока еще толком не знал,
Что у школьников нынче спросом
Пользуется. «Что дарить?! Сущее наказание!»
А Снегурочка, внучка его (кстати, школьница)
Шепнула: «Знания!»

«За буйки нельзя, а там свобода!..»

За буйки нельзя, а там свобода!
Там дельфинов стая режет воду,
Корабли качают, словно люльки,
Вечные безудержные волны.

За буйки хочу, но не пускают!
Я не спорю, вдаль смотрю, мечтаю...
А дельфины трусость не прощают,
Призраками в горизонт ныряют.

«Апрель. А кажется, осень поздняя...»

Апрель. А кажется, осень поздняя.
Да, в общем-то, разочарований нет.
Просто дождь рябиновыми гроздьями,
Просто от лучшей подруги плохой совет.

Да разве это беда? Это так – настроение.
Обычное дело в апреле. Весна.

А дождь закончится радугой и птичьим пением,
Потому что иначе никак нельзя.

«Не держите меня, я всё равно сбегу...»

Не держите меня, я всё равно сбегу.
Мне дорога туда, где конечная станция – горизонт.
Пусть не верите мне, но так хочу, и смогу
Кинуть жизнь свою под палящего солнца зонт.

Обгореть и сойти с ума оттого,
Что как счастье – дождь, пеленающий в зыбкость мир.
Вероятно, тогда я встречу Его,
Чья рука не отпустит моей руки.

Запомнился

Грустно оттого, что он не рядом,
Что его жизнь вразрез с моей.
Параллельные судьбы. И только взглядом,
В котором свет солнца и вольность полей,
И только улыбкой, в которой печали
Чуть больше, чем счастья, и только рукой,
В которой вся нежность отцовской длани,
Такой очень нужной, такой мужской
Запомнился...

«Я тоскую по той жизни...»

Я тоскую по той жизни,
Что сама себе придумала.
Уходящее, приходящее —
Всё это вымысел.
Самое главное —
Иллюзорно происходящее,
Так я сегодня утром подумала.

Это всё проза.
Тоскую по лирике:
Хочется моря, солнца, романтики!
Дети – вот люди, пожалуй, счастливые,
Оттого, что у них сознание в бантиках
Пёстрых, воздушных, порою в кружавчиках.
Чьи-то, конечно, помяты,
Но всё-таки...

Я это к тому,
Что душа нынче кантиком
Траурным, что ли, обшита.

«Моя Вселенная соткана из грез...»

Моя Вселенная соткана из грез,
В ней нет места физической реальности.
Во мне столько солнца и столько звезд,
Что порой это переходит в разряд банальностей.

Мне еще не время раздавать себя,
Но я очень жадна до чужого.
Свою Вселенную безумно любя,
Я желаю себе, я хочу другого

Мира, перейти в другую параллель,
Где нет привычного мне света,
Где совсем иначе поет свирель,
В ромашковое окунаясь лето.

А что дальше?

Ну, вот и все. Осознание конца. А что дальше?
В этот зимний неистовый вечер я оказалась за бортом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.